

*Тем, кто знает, что тьма —
это не просто отсутствие света*

Есть души, где прячутся древние тени, гул
прошлых страданий и сновидений.

ФЕДЕРИКО ГАРСИА ЛОРКА

Мельницы уже нет, а ветер дует как прежде.

ВАН ГОГ, «Письма к Тео»

Пролог

В музее городка Хейлинг-Коув, где я вырос, есть картина, скрытая от глаз туристов. Она находится на первом этаже справа, за коридором, ведущим во внутренний сад. Ребенком я разглядывал ее часами. Я пытался перерисовывать ее в свои альбомы, а однажды уговорил маму отклониться от привычного маршрута, чтобы еще раз взглянуть на нее. Поморщившись, мама отвела меня обратно в главный зал и сказала: «Логан, искусство не искусство, если люди его не понимают».

Только годы спустя я понял, что же хотел передать художник. Но ведь и с людьми то же самое.

Когда я впервые ее увидел, меня посетила именно эта мысль. Она сродни искусству.

Понять ее смогли немногие, но те, кому это удалось, знают, что никому другому не под силу пробудить в них те же чувства.

1

Логан Тернер

Логан

Голова вот-вот взорвется.

Стоит мне открыть глаза, и я вижу сплошную белизну. Так, это потолок. А еще что-то резиновое и розовое, и оно качается. И похоже на пенис. Уж это-то я где угодно узнаю, даже с такого похмелья. Подо мной что-то мягкое, значит, я в кровати. И она не моя. Мой бедный заторможенный мозг способен прийти к одному единственному заключению: фаллоимитатора у меня нет, следовательно, я в чужой постели.

Вчера я точно перебрал. Зевнув, я пытаюсь сесть, но тут же со стоном откидываюсь назад. Комната кружится. Кажется, меня сейчас вырвет. Я на мгновение закрываю глаза, чтобы сосредоточиться. Отлично. Режим «после вечеринки» активирован.

Когда просыпаешься с похмелья в чужой постели, необходимо проверить две вещи. Первое — одет ли ты: тут, слава богам, все в порядке. И второе — спал ли ты один. И едва эта мысль приходит мне в голову, я уже знаю ответ. Мне даже не нужно оборачиваться.

Черт.

А я ведь даже не знаю, кто она.

Девчонка спит. У нее бледная кожа, усыпанная веснушками, густые ресницы и полные губы. Рыжие волосы спадают на лоб. И, к счастью, она тоже одета. Я напрягаю мозг, пытаюсь вспомнить ее имя, но тщетно. Ни-че-го. Ни ответа ни привета.

А я почти уверен, что целовался с ней прошлым вечером.

Больше я не пью.

Моя философия в таких случаях проста: что сделано, то сделано. Мы оба были пьяны. Это ничего не значит. Нужно убраться отсюда, пока она не проснулась, иначе нас ждет неловкий разговор. Я снова пытаюсь сесть, но тут же резкий рывок едва не выдергивает мне руку. И проблема предстает передо мной во всей красе.

Перевожу взгляд с ее запястья на свое.

Мы в наручниках.

Что за?..

Времени на подумать нет. Незнакомка внезапно распахивает глаза.

— Не кричи. — Мой голос осип от похмелья. Не хватало еще, чтобы у меня лопнули барабанные перепонки.

Но она вовсе не собиралась кричать. Едва заведя меня, она вскакивает и в панике оглядывается по сторонам.

— О нет, — беспокойно шепчет она, — нет, нет, нет, нет, нет.

Она резко срывает простыню, проверяя, одета ли. Я снова чувствую рывок, но теперь его ощущает и она. При виде наручников вся краска сходит с ее и без того бледного лица.

— Никому ни слова, — тараторит она. — Seriously, Логан. Линда не должна об этом узнать.

На мгновение я застываю. Так, она знает мое имя. А я знаю, о ком она говорит. Но мой похмельный мозг отказывается понимать, при чем тут вообще Линда.

— Нам нечего скрывать. — Я пытаюсь сохранять спокойствие. — Ничего ведь не было.

Ну ладно, мы целовались. И очень даже страстно. Подробностей я не помню, но это точно было так, и я тогда еще подумал: «Вау».

Я снова смотрю на ее полные искусанные губы. Кажется, она тоже все помнит, раз нервно откашливается.

— Это останется между нами, — настаивает она. — Ничего не было. Дай слово.

Я не разбрасываюсь обещаниями. Особенно перед незнакомками. Вместо ответа я киваю на наручники.

- Сними это, и я исчезну с глаз долой.
- Ладно. Где у тебя ключи?
- С какой стати ключи у меня?
- Это наверняка было твоей идеей.

У меня вытягивается лицо. Так, вот теперь эта ситуация начинает меня напрягать.

— Поверь, прошлой ночью я вовсе не мечтал оказаться пристегнутым к тебе наручниками.

— Это единственное логичное объяснение.

— Ты правда думаешь, что я хожу и пристегиваю себя наручниками к пьяным девушкам?

— Учитывая твою репутацию, в это легко поверить.

— Мою репутацию? — насмешливо переспрашиваю я. В ее голосе слышится презрение, но меня это не удивляет, я уже привык. — Кажется, она не очень-то тебя смутила, когда ты решила запрыгнуть ко мне в постель.

— Во всем виноват алкоголь.

— Ну разумеется.

— Поверить не могу, что это не сон, — бормочет она. — О чем я только думала?

— Вряд ли о своей подруге Линде.

Она бросает на меня испепеляющий взгляд.

— Что? Ты же сама сказала, что она не должна ничего узнать.

— Неудивительно, что она считает тебя придурком.

Она явно пытается меня задеть. Я равнодушно пожимаю плечами, что злит ее еще сильнее.

С недовольным видом она оглядывается вокруг. В комнате царит беспорядок, как и обычно после вечеринки: на полу валяются простыни, подушки и пивные банки. Даже удивительно, что мы проснулись вдвоем. Если мне не изменяет память, вчера здесь было очень много народу.

— Если ни у кого из нас нет ключа, значит, мы где-то его оставили, — размышляет она вслух.

- Ух ты. Об этом я и не подумал.
- Есть идеи? — ворчливо спрашивает она.

Окидываю комнату взглядом. Голова по-прежнему раскалывается. Найти здесь ключи — все равно что отыскать иголку в стоге сена. Короче говоря, мы в заднице.

- В этом доме все наперекосяк.

Вздохнув, я откидываюсь на подушку. Незнакомка вздрагивает, когда наши руки случайно соприкасаются. Затем переводит взгляд на потолок, как и я, и тут мне становится смешно.

Она покраснела прямо как рак.

Я улыбаюсь. Кто же она такая?

— Только не говори, что видишь такое впервые, — насмешливо комментирую я.

— Нет конечно. — Она поспешно отводит взгляд, явно нервничая. — Нужно... нужно поискать внизу.

- Отлично. Покончим с этим.

Я пытаюсь встать, она тоже, и я снова чувствую рывок, потому что мы двинулись в разные стороны.

— Слезай здесь, — говорю я, дергая на себя. Уступать я не намерен.

Фыркнув, она ползет по матрасу ко мне.

Оказавшись на ногах, я едва не теряю равновесие — так сильно кружится голова. Собравшись, я провожу рукой — той, что не прикована наручниками к угрюмой девушке, — по волосам. Так непривычно, что на мне нет шапки. Я озираюсь и нахожу ее на прикроватной тумбочке. Заснув ее в карман брюк, я следую за незнакомкой к выходу. Нам приходится идти вплотную друг к другу, соблюдая единый ритм, что вызывает сплошные ругательства. Наши руки то и дело соприкасаются. У нее ледяная кожа, ведь она всю ночь провела в черном облегающем мини-платье, укрытая одной простыней. Она босиком — видимо, где-то оставила туфли.

Я пытаюсь вспомнить, что было накануне. По субботам у меня всегда много работы; я поздно вернулся из тату-салона, и ко мне

заявился Кенни, жалуясь на очередную ссору со своей девушкой Сашей. Я не фанат вечеринок, но дружба требует жертв, а ему было необходимо развеяться. И так мы оказались здесь.

После этого я ничего не помню. Кроме поцелуя, конечно же. Пока мы спускаемся по лестнице, я рассматриваю незнакомку. Ее волосы выкрашены в темно-рыжий цвет.

— Слушай, я понятия не имею, что тебе сказала Линда, но...

— Скажешь, что между вами ничего серьезного?

— Мы не вместе, — говорю я. — Так что не вижу причин держать это в секрете.

— Ты сам сказал, что ничего не было.

— Это правда. Ничего не было.

— Значит, скрывать нечего.

— Отлично.

— Отлично.

Мы продолжаем спускаться.

— А вообще-то намеки ей, что мы не встречаемся, — добавляю я, рассеянно проведя рукой по перилам. — Купи ей мороженое, сядь с ней на кровать и вручи салфетки, а затем объясни, что пора перевернуть эту страницу и забыть обо мне.

Девчонка поворачивается ко мне с горящими глазами:

— Ты всегда ведешь себя как последний козел?

— Только когда просыпаюсь в дурном настроении.

— Я знала, что с тобой непросто, Логан. Сплошной сарказм.

Такой весь из себя неприступный. Странно, что ты вообще кому-то нравишься.

Ух ты. Да она и впрямь меня ненавидит. И она не просто злится. В ее словах чувствуется презрение. Но она права — и это самое ужасное. Едва ли я кому-то нравлюсь.

— Давай найдем ключ, — сухо предлагаю я. Пусть не думает, что ее замечание меня задело.

Когда мы спускаемся на первый этаж, из кухни доносятся голоса. Тут же оба выбираем противоположное направление.

Я не в настроении общаться с кем-то еще, а незнакомка явно беспокоится о том, чтобы «это» осталось между нами. Мы входим в гостиную и пробираемся через валяющиеся на полу пластиковые стаканчики и пакеты с мусором.

Ходить в наручниках — настоящая пытка. Постоянные рывки раздрают запястье. Разумнее всего было бы взяться за руки, но я этого не предлагаю. И она тоже.

— Твой план едва ли сработает, — говорю я, когда она ведет меня к дивану, чтобы посмотреть между подушками.

Она со злостью скидывает парочку на пол.

— У меня хотя бы есть план.

— Искать крохотный ключ в доме, где царит хаос? Прекрасное решение.

Она раздраженно смотрит на меня.

— У тебя есть вариант получше?

— Наручники — не моя идея. Сама знаешь.

— Не могу поверить, что ты нравишься Линде.

Я едва не теряю равновесие, когда она вдруг наклоняется, чтобы заглянуть под стол. Опершись одной рукой о диван, я стараюсь не пялиться на ее зад.

— Я и сам не рад, что нравлюсь Линде.

— Ты и мизинца ее не стоишь.

— Тогда почему она тратит на меня свое время?

— Я каждый день задаю ей этот вопрос, — говорит незнакомка, выпрямляясь. Свободной рукой она отряхивает платье. — *Каждый день.*

Теперь понятно, откуда такая сильная ненависть.

— Дай угадаю, вы закадычные подружки? Только смерть разлучит вас и все такое?

— Она моя лучшая подруга.

— Тогда ты не понаслышке знаешь, что она просто без ума от меня.

— Понятия не имею, что она в тебе нашла.

— Но ты же вот что-то тоже нашла. Иначе бы не вешалась вчера мне на шею.

Я не собирался поднимать тему поцелуя. Лучше бы я вообще об этом не упоминал. Но мне не терпелось заткнуть ей рот. Она замирает на мгновение, а потом говорит:

— Я на тебя не вешалась.

— Еще как вешалась. И тебе явно понравилось. — Она подсакивает, когда я дергаю за наручники, чтобы притянуть ее ближе. — Я мало что помню, но ты точно меня целовала. Причем с большим энтузиазмом. Но вот откуда взялись наручники — понятия не имею.

Мы стоим лицом к лицу, и ее дыхание учащается от моей близости. Я понимаю, почему обратил на нее внимание вчера. Она очень даже ничего. Вкус не изменяет мне даже в пьяном угаре.

Девчонка с трудом смотрит мне в глаза.

— Это ты меня поцеловал.

— После того, как ты меня об этом умоляла?

— Нет, мы играли в бутылочку. И я позволила надеть на нас наручники, чтобы не целоваться с тобой снова.

В этом есть смысл. Раз я согласился на такую глупую игру, видать, я уже прилично набрался.

— Так, значит, это была твоя идея, — насмешливо протягиваю я, чтобы заставить ее понервничать.

У меня это получается.

— Я думала, это ненадолго.

— И как же ты оказалась со мной в одной постели?

— У меня не хватило бы сил затащить тебя туда, так что подумай сам, с чего вдруг ты согласился со мной пойти.

Я улыбаюсь. Мой взгляд снова падает на ее губы. А затем — поднимается к глазам.

— Все ясно. Держу пари, это твоя первая университетская вечеринка. — С каждой секундой это все очевиднее. — Ты первокурсница?

Она пытается напустить на себя равнодушный вид, но явно волнуется.

— А какая тебе разница?

— Большая. Первогодки не в моем вкусе. Не обижайся, ничего личного. Вчера я явно перебрал.

— Это был один-единственный поцелуй, Логан. И это была ошибка.

— Значит, другому не бывать. Какое счастье.

— Вот именно. Боже упаси.

Внезапно слышится шум смываемой воды в туалете, после чего одна из дверей в коридоре открывается. Мы тут же переглядываемся. К счастью, кто бы это ни был, гостиная его не интересует. Но прежде, чем я успеваю связать по этому поводу, незнакомка тащит меня в коридор.

— Позволь спросить, что ты творишь.

— Заткнись. У меня идея.

И минуту спустя мы оказываемся в запертой ванной.

— Я не шутил, когда сказал, что больше такое не повторится, — уточняю я на всякий случай.

Она отпихивает меня, но в итоге тащит за собой, ведь мы по-прежнему скованы. Девчонка опирается руками о раковину, и я складываю два и два, когда она открывает кран и берет кусок мыла.

— Это не сработает, — замечаю я.

— Да я что угодно сделаю, лишь бы больше тебя не слышать.

Я делаю примирительный жест свободной рукой. Но она этого не видит, потому что полностью поглощена делом — намыливает запястье, чтобы попытаться выскользнуть из наручников. Я опираюсь на стену, вытянув руку, чтобы ослабить натяжение, и наблюдаю за девушкой.

Она довольно привлекательна. Темно-рыжие волосы, зеленые глаза, веснушки, средний рост. Но ничего особенного. Таких, как

она, полно, поэтому странно, что наш поцелуй произвел такой эффект. Думаю, я не скоро выкину его из головы.

— Да что же такое, — шипит она раздраженно, в третий раз безуспешно пытаясь высвободить руку.

— А я говорил, — вклиниваюсь я, чтобы подлить масла в огонь.

Она молча ополаскивает руку и, открыв шкафчик, роется в корзинке со всякими штучками для волос. Отыскав что-то, она тянет меня за собой к выходу, и мне остается только подчиниться — а что тут поделаешь?

Остановившись у лестницы, она начинает возиться с наручниками. Я хватаюсь за запястье и морщусь, чувствуя, как мне в кожу впивается металл. Рука покраснела даже поверх татуировок.

— Знаешь, почему ты мне так противен?

Я поднимаю глаза — что за внезапная агрессия?

— Давай, удиви меня. Не терпится узнать.

— Я знаю, какой ты.

— Только по слухам, — замечаю я.

— С тобой все ясно. Ты весь из себя крутой парень. Ты используешь девушек, дуришь им голову, а затем бросаешь словно ненужную вещь. — На меня она не смотрит, полностью сосредоточившись на наручниках. — Я верю, что то, как мы поступаем с другими, отражает наше отношение к себе. И, судя по тому, что я о тебе слышала, ты редкостный засранец, Логан.

— Наши взгляды разнятся, — холодно замечаю я, но она меня не слушает.

— Линда — моя лучшая подруга. А ты сильно ее обидел. — Наконец-то она смотрит мне в глаза. — А еще ты все утро вел себя со мной как последний козел. Так что никаких достоинств в тебе я не нашла.

— Ты закончила?

Я резко морщусь, почувствовав рывок.

И мое сердце замирает, когда я смотрю на девчонку и понимаю, что она освободилась. И это еще не самое худшее. Я не только

по-прежнему в наручниках, она еще и умудрилась защелкнуть свой браслет на перилах.

— Давай-ка без этих шуток, — негромко говорю я.

Закрываю глаза, чтобы не потерять самообладание, а открыв, вижу, как она закалывает волосы той самой шпилькой, которой расстегнула наручники.

— Ты же не бросишь меня одного?

— Как-нибудь сам разберешься.

Развернувшись, она уходит прочь.

Я дергаю рукой, пытаюсь высвободиться, но тщетно.

— Ты ошибаешься насчет меня.

Она останавливается и выжидающе смотрит на меня через плечо. Ждет объяснений. Но я их не даю.

— Как насчет сказать мне свое имя?

В ее глазах мелькает удивление. Видимо, она думала, что я ее знаю. Может, у нее и правда есть причины так на меня злиться.

— Зачем тебе мое имя?

— Когда я в следующий раз буду призывать злых духов, попрошу их навлечь на тебя сплошные неприятности.

Девчонка колеблется, но я многозначительно молчу. Несколько секунд спустя она говорит:

— Меня зовут Лия. И я редко ошибаюсь в людях.

Это звучит как приговор: «Я считаю тебя плохим человеком и буду считать так до конца своих дней». А хуже всего то, что я могу ее переубедить. Прямо сейчас. Могу рассказать ей, что на самом деле случилось между мной и Линдой; что я никогда не хотел причинить ей боль, что ее слова — сплошная ложь. И то, что люди говорят о нас с Клариссой, тоже ложь. Это просто слухи. Злые слухи.

И она им поверила. Без колебаний.

Поэтому я позволяю ей уйти. Мы все злодеи в чьих-то превратно рассказанных историях. И не стоит беспокоиться о тех, кто судит о человеке, не зная его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru